

- Господин Шангуань? - Лин Сюань слегка приподняла брови и, рассмеявшись, сказала: - Матушка Линь, мой дядя получил литературное образование. Такие люди больше всего презирают любые уловки, необходимые для ведения бизнеса. Если я попрошу его о помощи с этим делом, разве он не возненавидит меня, собственную племянницу?

Шангуань Лян с виду казался добрым, но на самом деле был очень коварным и расчетливым человеком. Он был отвратительнейшим и хитрейшим злодеем.

Матушка Линь не знала, как продолжать этот разговор. Об этом она не подумала. Прежде, когда госпожа захотела вернуться в дом Шангуань, господин не захотел ее видеть. Он презирал ее за то, что та занималась бизнесом и была одной из тех нечистых на руку деловых женщин.

Однако, когда бизнес госпожи начал разрастаться все больше и больше, растянув свою сеть на все четыре страны, господин начал сожалеть о своем поведении. Каким бы презренным ни был сам торговец, заработанное им серебро нельзя было презирать. Кто мог знать, что она так хорошо будет зарабатывать серебро?!

- Все в порядке. Эта юная госпожа и сама знает, что нужно делать. Ча'эр, ты останешься здесь и позаботишься о второй молодой госпоже. Матушка Линь, отправись со мной в главный зал, - она распорядилась так потому, что не хотела оставлять матушку Линь с Лин Янь, давая той возможность поиздеваться над младшей сестрой.

- Слушаюсь, - матушка Линь ничего не могла с этим поделать. Она имела право отчитывать только Ча'эр.

Юнь Лин Сюань сейчас было лишь десять лет, но, как и ее покойный отец, она была довольно высокой. На вид ей можно было дать двенадцать-тринадцать лет. У нее был очень хладнокровный характер, внушавший окружающим необъяснимое чувство покоя.

Когда матушка Линь и Лин Сюань добрались до главного зала семьи Юнь, там уже царили шум и беспорядок. Эти люди даже проигнорировали появление Лин Сюань. Они с взволнованными выражениями на лицах продолжали переговариваться между собой.

Лин Сюань никуда не спешила. Она уселась на место главы и неторопливо насладились красным чаем с мармеладом, который ей налил дядя Хэ. Эти люди не обращали на нее внимания, но и она ничего не собиралась им говорить...

Эти торговцы были тертыми калачами. Изначально они собирались воспользоваться моментом и нанести удар, сбив с толку десятилетнюю девочку, чтобы без боя победить в этой игре. Однако они долго и старательно шумели, но девочка не сказала ни слова. Они невольно почувствовали неловкость.

- Юная госпожа, сегодня мы пришли к семье Юнь, чтобы спросить, вы все еще собираетесь заниматься бизнесом? - первым задал вопрос торговец Юань, владевший

рестораном Тао Ди. Он казался настоящим джентльменом. То есть походил на человека, который строит козни, изображая искренне дружелюбие.

Ресторан Тао Ди был наиболее известен в столице. Он прославился не только в Дунъянь, но и в Наньюй, Сицин и даже в самой холодной стране Бэйхань. Поначалу Шангуань Юань использовала свои невиданные кулинарные навыки, и только медленно набрав силу, начала заниматься другими видами бизнеса. Ее способности были весьма хороши. Ей даже удалось завести близкие отношения с дворянами, отчего ее слава гремела даже сильнее, чем у Юнь Цина.

- Эта юная госпожа сидит здесь уже очень давно. Я уже было решила, что все торговцы собрались здесь, чтобы обсудить свою повседневную жизнь. Вы все только и делали, что бормотали себе под нос, потому эта юная госпожа до сих пор не знает, что происходит. Торговец Юань говорит так агрессивно, чего вы пытаетесь этим добиться? - голос Лин Сюань прозвучал ни громко, ни тихо. Вполне достаточно, чтобы его услышали все в этом зале, что привлекло к ней внимание всех торговцев.

- Юная госпожа, это торговец Юань. Когда госпожа только начинала свой бизнес, он был одним из первых помощников, пришедших на работу в ее магазин. Вы не можете так грубо с ним разговаривать, - матушка Линь увидела, какими взглядами они друг на друга смотрели, поэтому невольно постаралась как-нибудь сгладить возникшую ситуацию.

Торговец Юань чувствовал легкое беспокойство, но, услышав слова матушки Линь, выпятил грудь вперед. Он дерзко сказал:

- Юная госпожа еще слишком молода, ничего удивительного, что вам не понять наши трудности. Ах, какая жалость! Если бы госпожа по-прежнему была рядом, такого бы никогда не случилось!

<http://tl.rulate.ru/book/29458/698138>